

— Цзинь Чэнь, хватит надо мной издеваться! Верни мою куриную ножку!

Девушка нахмурила тонкие брови, ее щеки раздулись от негодования, а руки уперлись в бока. Влажные от слез глаза гневно сверлили стоявшего перед ней юношу. Лицо Цзинь Чэня на семь частей напоминало Мо Юаня, но вот глаза были точь-в-точь как у Байцзэ.

— Не отдам. О, а куриная ножка-то вкусная, съем-ка еще кусочек!

Прямо у нее на глазах Цзинь Чэнь с аппетитом откусил огромный кусок, оставив от угощения жалкие крохи. Цзинь Юнь уже готова была расплакаться, но вдруг ее осенило — она вспомнила хитроумный план, которому ее пару дней назад научил дедушка. Ее глаза забегали, и она внезапно затихла.

— Я скоро выхожу замуж. Это была моя куриная ножка, а мы с тобой уже взрослые, должны соблюдать приличия между мужчиной и женщиной...

Как только эти слова слетели с ее губ, Цзинь Чэнь замер. Казалось, он не мог поверить услышанному.

— Ты выходишь замуж? За кого? Ты ведь еще совсем ребенок, это твой отец и остальные постарались?

— Тебе не нужно знать. В общем, не смей больше надо мной подшучивать.

Видя, что его состояние стало пугающим, Цзинь Юнь оробела и собралась было уйти, но он схватил ее за запястье.

— Не смей уходить! Говори прямо: кто он? За кого ты собралась замуж?

Надкушенная куриная ножка сиротливо лежала на земле. Цзинь Чэнь крепко сжимал руку девушки, а в его глазах читались чувства, которые Цзинь Юнь не могла до конца понять, но видела в них мольбу.

— Ты... ты...

— Я люблю тебя! А-Юнь, не выходи за других. Подожди меня еще немного, я скоро вырасту, хорошо?

Все говорили, что у Байцзэ глаза, умеющие говорить. Цзинь Чэнь, унаследовавший взгляд отца, смотрел на нее так, что у девушки возникла иллюзия: в его сердце и мыслях есть только она.

— Ты любишь меня? Но ты же явно меня терпеть не можешь! Иначе почему вечно обижаешь?

Цзинь Юнь покачала головой. Хотя Цзинь Чэнь сейчас выглядел жалким, стоило ей вспомнить брошенную куриную ножку, как внутри снова закипала злость.

— Я не умею ухаживать за девушками. Отец никогда ничего не делал, а мама все равно его любила. Я лишь хотел привлечь твоё внимание, не хотел, чтобы ты целыми днями болтала с другими и игнорировала меня...

У него была светлая кожа, и от волнения он весь покраснел. Цзинь Юнь подняла взгляд и увидела, что он стал нежно-розовым, а яркие красные уголки его глаз, казалось, вот-вот прольются слезами. Он выглядел одновременно жалко и очаровательно.

Девушка поджала губы, чувствуя, как сердце дрогнуло. Она робко протянула руку и коснулась его глаз. Её молчание Цзинь Чэнь воспринял как отказ.

— Неужели совсем нельзя? Я согласен быть вторым, позволь мне просто быть рядом, когда его нет, неужели и это невозможно?

— А?

Цзинь Юнь гладила его по векам и вдруг почувствовала горячую каплю. Он плакал! Цзинь Чэнь плакал из-за неё, она довела его до слез. Но как же красиво он плакал!

Она вспомнила тот самый Золотой лотос из прошлого, который когда-то считала самым прекрасным на свете. Позже тетушка сказала, что лотос попал в чрево учителя, а потом учитель родил Цзинь Чэня. Значит, Цзинь Чэнь и есть тот лотос, и раз она сама когда-то его нашла, он по праву принадлежит ей.

Глаза Цзинь Юнь засияли. Через мгновение она словно очнулась.

— Ладно, раз ты меня так сильно любишь, так и быть, принимаю твои чувства!

— Правда? — Цзинь Чэнь со слезами на глазах удивленно посмотрел на неё.

— Кхм, разумеется, правда.

Цзинь Юнь поманила его рукой, призывая наклониться. Не понимая, что она задумала, он послушно склонил голову. В следующее мгновение она встала на цыпочки и быстро поцеловала его в губы, а затем развернулась и убежала.

— Цзинь Юнь меня поцеловала, значит, она тоже меня любит?

Цзинь Чэнь остался стоять в одиночестве, то радуясь, то огорчаясь. Радовался он тому, что наконец добился своего, а огорчался, что придется быть вторым.

Осознав свои чувства, Цзинь Юнь решила рассказать обо всем учителю. Яогуан и Байцзэ уже давно были в курсе — в конце концов, маленький Золотой лотос еще с тех времен питал слабость к Цзинь Юнь, так что его привязанность была вполне естественна. Вот только парень рос немного бестолковым, не умел выражать чувства и только задирает ее — какая девушка такое стерпит? К тому же, вечно плачет. Впрочем, если кто-то его принял, и ладно.

— Нет, я здесь не хожу, давай заново!

— Сделал ход — не жалеет. А-Цзэ, это уже какая по счету твоя переигранная партия?

Дворец Яогуан, где жил Байцзэ, наконец перестал быть таким безжизненным. Всюду виднелись следы их присутствия: османтус во внутреннем дворике, который цвел круглый год, шезлонги и каменный стол под деревом — все было устроено так, как любил Байцзэ.

— Тогда я больше не играю, эта игра совсем не интересная.

— Хорошо, хорошо, как скажешь. Куда хочешь сходить?

— Сюда! — Байцзэ с победным видом вытащил неверно поставленный камень и переложил его в другое место.

Жизнь бессмертных долга, и если не искать в ней хоть немного радости, она станет невыносимо скучной.

— Учитель! Дедушка!

Пока Байцзэ обдумывал следующий ход, в комнату вприпрыжку вбежала Цзинь Юнь.

— Ну как? — Яогуан взглянула на покрасневшее лицо ученицы, хотя они уже видели, что произошло ранее.

— Ученица сделала все, как научил дедушка, но... — Цзинь Юнь неуверенно посмотрела на них, сомневаясь, стоит ли продолжать, ведь она сама только что немного подшутила над Цзинь Чэнем.

— Говори уже, твое многозначительное молчание только разжигает любопытство.

— Цзинь Чэнь сказал, что любит меня и поэтому пытался привлечь внимание... И еще... я тоже люблю Цзинь Чэня!

Она выпалила это на одном дыхании и со страхом посмотрела на старших. Но на их лицах играли улыбки, словно они ожидали именно этого.

— Учитель, вы не удивлены? Мы с Цзинь Чэнем...

— Дедушка очень рад! Когда свадьба? Дата уже назначена? Нужно ли нам помочь уведомить остальных старейшин? — говоря это, Байцзэ, пока Яогуан не видела, стащил несколько ее белых камней.

Он не знал, что Яогуан все видела, но промолчала, лишь мягко улыбнувшись, глядя на его довольную физиономию. Цзинь Юнь поняла: отношения учителя и дедушки настолько крепки, что они точно не станут мешать их счастью. К тому же, обладая великой силой, они наверняка знали обо всем с самого начала.

— Если все решили, идите к тетушке и дядюшке, а потом вместе с Цзинь Чэнем отправляйтесь в Куньлуньской.

— Да, спасибо учителю и дедушке!

Цзинь Юнь подумала, что в будущем она обязательно будет так же счастлива, как ее учитель.

Вскоре после того, как она ушла, вбежал покрасневшийся Цзинь Чэнь. Он начал рассказывать Яогуан и Байцзэ о том, что собирается быть вторым мужем, чем вызвал у них дружный смех. Только тогда он понял, что все это было недоразумением: Цзинь Юнь не собиралась выходить замуж за другого. А если и выйдет, то только за него. Цзинь Чэнь снова просиял.

— Запомни одно, — наставительно сказал Байцзэ. — Каждая девушка — это драгоценность. Нельзя строить отношения, полагаясь лишь на свои прихоти и постоянно задирая ее. Если бы Цзинь Юнь не любила тебя, ты бы своими выходками только оттолкнул ее!

<http://bllate.org/book/22249/2327136>